

Юнгер, 2002 – *Юнгер Ф.Г.* Совершенство техники. Машина и собственность. СПб.: «Владимир Даль», 2002. 564 с.

Castells, 2010 – *Castells M.* The rise of the network society. Chichester: Wiley-Blackwell, 2010. 597 p.

Lasswell, 2017 – *Lasswell H.D.* Power and personality. N.Y.: Routledge, 2017. 278 p.

Rogers, 2010 – *Rogers E.* Diffusion of Innovations. N.Y.: Simon and Schuster, 2010. 518 p.

УДК 32.019.51

Черкасова А.Д.,
студент 2 курса магистратуры,
факультет политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет.

Гашков В. О.,
студент 2 курса магистратуры,
факультет политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет.

**Женские протесты как форма гражданской активности:
опыт Ирана 2022 года**

DOI: 10.33979/2587-7534-2023-4-136-142

В статье рассматриваются теоретические основания протестной гражданской активности, а также формы, получившие наибольшее распространение в XXI веке. Особое внимание уделяется парадигме коллективного действия. Анализируется опыт Ирана 2022 года, а именно: женские протесты, которые потрясли и охватили всю страну. Цель статьи: рассмотрение женских протестов в Иране в 2022 г., а именно – их влияние на проводимую политику государства. Делается вывод, что даже небольшие уступки со стороны правительства, достигнутые в ходе женских протестов, являются значимым результатом, которое в будущем может стать основой для дальнейших трансформаций государства и общества.

Ключевые слова: *протесты, женские протесты, гражданская активность, Иран, ислам.*

Cherkasova A. D.,
Student 2 term master's,
Faculty of Political science,
St. Petersburg state university.

*Gashkov V. O.,
Student 2 term master's,
Faculty of Political science,
St. Petersburg state university.*

Women's protests as a form of civic engagement: the experience of Iran in 2022

The article discusses the theoretical foundations of protest civic engagement, as well as modern forms that have received the most widespread in the 21st century. Particular attention is paid to the paradigm of collective action. The experience of Iran in 2022 is analyzed, namely, women's protests that shocked and swept the whole country. The purpose of the article is to consider the women's protests in Iran, namely, their impact on the current policy of the state. It is concluded that even small shifts in government achieved during women's protests are a significant result, which in the future can become the basis for further transformations of the state and society.

Keywords: *protests, women's protests, civic activism, Iran, Islam.*

Первые десятилетия XXI века ознаменовались многочисленными событиями, связанными с протестной гражданской активностью по всему миру, число которых с каждым годом становится все больше и больше: они различаются по форме, численности, масштабу и освещенности, однако сама суть остается прежней – призыв для властей к изменениям [Чиквин, 2019].

В научной литературе существует достаточно много определений такого явления, как политический протест. Например, такие исследователи, как Дж. Дженкинс и Б. Кландерманс, под политическим протестом понимают: «Любые коллективные действия социальных движений, пытающихся изменить систему представительства, государственную политику или отношения между гражданами и государством в целом» [Jenkins, Klandermans, 1995: 5–6]. Сами же социальные движения авторы трактуют так же, как их обозначает и Ч. Тилли: «...устойчивая серия взаимодействий между государством и противоборствующими группами» [Tilly, 1979: 297].

Современные же трактовки понятия отмечают определенные признаки, которые присущи такому типу гражданской активности, что позволяет более детально рассматривать суть явления. Например, К. М. Трофимова указывает в их числе на «противодействие определенным тенденциям в политике или способам ее реализации» [Трофимова, 2020: 109]. В похожих формулировках феномен также определяют такие авторы, как Р. В. Савенков и Д.В. Щеглова [Савенков, Щеглова, 2018: 556]. Таким образом, стоит отметить, что концепция политического протеста модернизировалась со временем, меняя свои значения с определения общего явления на более узкое, с указанием на те аспекты, которые непосредственно исследуются.

Говоря о причинах гражданской активности в целом, стоит отметить, что и в ранних работах, и в современных указывается такой фактор, как

психологический. Он «сопряжен с субъективными переживаниями несправедливости» [Гусейнов, Фоменко, Рябикина, 2015: 10], которые связаны с несовпадением парадигмы видения человека на какое-то явление или событие с общепринятой. Сюда же можно отнести и принимаемые политические решения. Здесь стоит отметить, что нередко авторы выделяют молодежь как группу, которая больше подвержена этому фактору [Кленова, 2020: 87].

Немалую роль для развития протестных настроений у молодежи играет ускоряющаяся с каждым годом цифровизация, благодаря которой информация становится легко- и общедоступной. Этот фактор позволяет людям искать как единичных единомышленников, так и целые структуры, чьи позиции близки и понятны, что создает возможности для легкой кооперации и более скоординированного участия граждан, а также позволяет создать базу «сочувствующих», готовых помогать протестующим как онлайн, так и офлайн.

Указанный выше фактор является, скорее, обобщающим при изучении протестной активности, и те подходы, которые существуют в литературе, так или иначе указывают его как влияющий на массы или же имеют историческую преемственность и тесно с ним связаны.

Одним из таких подходов является парадигма коллективного действия, подробно описанная в работах Г. Блумера, Т. Гарра и у ряда других исследователей. Она именует возникающие общественные движения как коллективные действия, которые характеризуются как спонтанные и трудно контролируемые, возникающие стихийно и, как правило, в результате какого-то события и как реакция на него [Савенков, Щеглова, 2018: 556]. Сами протесты, ввиду специфики природы происхождения, также являются нестабильными, а участники связаны между собой наличием эмоционального отклика на определенную ситуацию (включается психологический фактор).

Важно указать то, что несмотря на подобное описание движений, часть из них способны приводить к изменениям в долгосрочной перспективе и менять общественные установки. Г. Блумер называет такие движения общими и приводит в пример женские и рабочие движения [см. Здравомыслова, 1993: 20]. В данной статье женские протесты будут проанализированы через призму подхода коллективного действия на примере разбора кейса Ирана.

Сами же формы протестной активности также меняются со временем, отчасти из-за распространения использования сети Интернет. Однако современные ученые сохраняют деление на конструктивную и деструктивную формы протеста [Кленова, 2020: 88].

Современные исследователи выделяют различные формы активности, появившиеся за два последних десятилетия: флешмоб, перформанс, наномитинг и другие [Авцинова, Воронина, 2014: 20]. Здесь можно отметить, что большинство новых форм так или иначе связаны с распространением использования социальных сетей как агрегаторов мобилизации населения с целью участия в протестах. В последние годы их использование только росло, поскольку это упрощает массовое информирование и координацию протеста.

Социальные сети позволяют также освещать протесты в сети Интернет в случае, если традиционные СМИ ограничены по тем или иным причинам

(например, если есть определенные, ограничивающие их деятельность нормативно-правовые акты или отсутствуют оппозиционные СМИ). Таким способом можно осветить случай, связанный с коренными проблемами в обществе и имеющий потенциал для масштабных протестных акций.

Переходя к разбору кейса женских протестов в Иране в 2022 году, важно отметить, что правовое равенство – это незыблемая основа для демократического государства, которое стремится достичь социальной справедливости для своих граждан. Равноправие подразумевает под собой достижение равенства людей вне зависимости от принадлежности к полу. Другими словами, здесь имеется в виду и достижение гендерного равенства. Р. Инглхарт и К. Вельцель указывают, что «утверждение гендерного равенства – один из аспектов процесса человеческого развития, сравнимый по значению и тесно связанный с общемировой тенденцией к демократизации» [Инглхарт, Вельцель, 2011: 393]. Важно подчеркнуть, что под гендерным равенством понимается именно равенство возможностей.

Однако в силу различных причин даже в XXI веке дискриминация по признаку пола является весьма распространенным явлением, встречаемым во многих странах мира. Тем не менее, одни страны преуспевают в достижении гендерного баланса, в то время как другие – терпят неудачу. Сохранению дискриминации способствуют укорененные гендерные стереотипы, традиционное понимание исполняемых мужских и женских ролей в обществе и многое другое.

Особый интерес в феминистическом движении вызывает такое государство, как Иран, являющееся исламской республикой. Ислам не распространяет идеи о превосходстве и доминировании какого-либо пола. В исламе и мужчины, и женщины могут получать как одинаковую награду за свои деяния, так и одинаковое наказание за совершенные проступки. В этом смысле, в исламе существует определенное равноправие между мужчинами и женщинами, так как он не запрещает женщинам занимать какие-либо важные государственные посты, руководящие должности. Женщины имеют право осваивать профессии, воспринимаемые в обществе исключительно как мужские (например, в судебной сфере) [Иноземцева, 2010: 135].

Женщины-мусульманки боролись за возможность исполнения значимой роли в жизни государства, за свои политические права, за возможность получать образование наравне с мужчинами. Но даже в XXI веке эта борьба все еще не окончена, она продолжается. В связи с этим важно рассмотреть, как женские протесты в Иране влияют на проводимую политику в государстве.

Одними из причин, побуждающих современных иранских женщин выходить на протесты являются: недостаточный учет интересов женщин при принятии важных государственных решений в Иране; определенное влияние мировых, в частности, западных женских движений, направленных на достижение равноправия женщин с мужчинами; получение доступа женщин к образованию – один из главных факторов уверенности и способности оказывать влияние на будущее развитие своего государства [Эсмаили, 2020: 49].

В 2022 году в Иране произошли события, привлёкшие внимание всего международного сообщества. Речь идет о женских протестах, продлившихся три месяца и охвативших весь Иран. Причиной массовых протестов стала смерть девушки – 22-летней Махсы Амини, которая 13 сентября подверглась задержанию иранской полицией нравов в связи с нарушением правил ношения хиджаба. Были свидетели, утверждавшие, что девушку избили полицейские, из-за чего она впала в кому. А вот сами полицейские утверждают, что Махса Амини умерла через несколько дней от сердечного приступа в больнице, предъявив доказательство в виде видеозаписи, на которой девушка падает без чувств. Все это вызвало мощную волну протестов в Иране. Первые протесты начались прямо во время проведения похорон Махсы в ее родном городе Секкез. Кроме того, журналист, который первым обратил внимание на историю Махсы Амини, был арестован, позднее было задержано еще 48 журналистов, включая 18 женщин, и лишь один был отпущен.

Женщины играют особую роль в этих протестах. В социальных сетях появилось множество видео, где они массово начали снимать хиджабы и сжигать их, крича при этом следующие лозунги: «Смерть диктатору» – подразумевая высшего руководителя Ирана – аятоллу Али Хаменеи, и «Женщина, жизнь, свобода». Гражданки Ирана также запустили флешмоб в социальных сетях, где они на видео не только демонстративно сжигали хиджаб, но и отрезали себе волосы. Снятие хиджаба – это преступление в Иране. Главным требованием женщин в этих протестах стало предоставление больших свобод женщинам и отмена обязательного ношения хиджаба – как главного символа женского угнетения [BBC, 2022], а также роспуск полиции нравов.

При этом ранее в Иране иногда происходили случаи, когда женщины выступали против ношения хиджаба, но все они были единичными. Протест 2022 года охватил все государство. Интересным является и тот факт, что во многих иранских городах мужчины поддерживали женщин, а также участие в данных протестах приняли представители всех социальных и возрастных групп населения Ирана. В ответ на протесты власти страны ограничили гражданам доступ к Instagram² и WhatsApp, так как, по их мнению, данные платформы способствуют распространению оппозиционных настроений, что подрывает основы национальной безопасности государства [Euronews, 2022].

Женские протесты в Иране своей целью ставят не только предоставление больших свобод и расширение прав женщин, они также направлены на борьбу с существующим в государстве режимом. Женщины, особенно представители молодого поколения, крайне заинтересованы в установлении свободного и демократического режима, в построении светского государства – Ирана [Голами, 2022]. Хиджаб как таковой сам по себе не является главной проблемой для женщин. Основной проблемой является то, что государство вмешивается в личные дела граждан, у женщин отсутствует свобода выбора. Поэтому смерть Махсы Амини – это не первопричина женских протестов в Иране, это, скорее, спусковой крючок, так как в Иране присутствуют довольно серьезные

---

² Запрещен на территории РФ.

экономические проблемы, множество нерешенных проблем правового характера, растущая инфляция, коррупция и т.д. Рано или поздно протесты спровоцировало бы какое-либо другое происшествие.

Отличительной особенностью женских протестов 2022 года в Иране стало то, что они носили более политизированный и радикальный характер, сама протестная база стала значительно шире, так как недовольство разных слоев населения за все эти годы только углублялось. В результате протестов 2022 года по разным оценкам погибло от 200 до 500 протестующих, среди них 23 ребенка [IRAN HUMAN RIGHTS, 2022], более 10 000 арестованных. То, что начиналось как протесты, в итоге переросло в призывы к прекращению существования самой Исламской республики. В результате протестующие подвергаются суровому наказанию – казни через публичное повешение: 4 человека уже казнены, 41 человек получили смертные приговоры [Kianpour, 2023].

Таким образом, женские протесты в Иране получили широкую международную огласку и поддержку, а также вызвали протесты солидарности в различных городах мира – от Сеула до Торонто. Кроме того, многие иранские болельщики на чемпионате мира по футболу в Катаре носили значки с лозунгом женских протестов: «Женщины, жизнь, свобода». Результатом протестов 2022 года в Иране стало объявление генерального прокурора Ирана Мохаммада Джавада Монтазери об отмене полиции нравов, что стало своего рода уступкой перед протестующими. Тем не менее, даже небольшой сдвиг в позиции правительства является своего рода достижением, что может быть основой для дальнейших трансформаций государства и общества.

Список литературы

Авцинова, Воронина, 2014 – *Авцинова Г.И., Воронина Е.Ю.* Инновационные формы протестной активности молодежи. // PolitBook. 2014. № 3. С. 15–26.

Гусейнов, Фоменко, Рябикина, 2015 – *Гусейнов А.Ш., Фоменко Г.Ю., Рябикина З.И.* Протестная активность личности в контексте субъектно-бытийного подхода // Южно-российский журнал социальных наук. 2015. № 3. С. 6–21.

Здравомыслова, 1993 – *Здравомыслова Е.А.* Парадигмы западной социологии общественных движений. СПб.: Наука, 1993. 172 с.

Инглхарт, Вельцель, 2011 – *Инглхарт Р., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М. 2011. 464 с.

Иноземцева, 2010 – *Иноземцева Е.* К вопросу о правах женщин в Иране на современном этапе // Власть, 2010. № 3. С. 135–137.

Кленова, 2020 – *Кленова М.А.* Протестная активность как форма проявления социальной активности молодежи // Русская политология. 2020. № 1 (14). С. 87–92.

Савенков, Щеглова, 2018 – *Савенков Р.В., Щеглова Д.В.* Теории коллективного поведения и мобилизации ресурсов: развитие концепций анализа политического протеста. // Вестник РУДН. 2018. Vol. 20 № 4. С. 555–563.

Трофимова, 2020 – *Трофимова К.М.* Феномен протестной политической активности: концептуализация основных подходов. // Вестник БИСТ. № 4 (49). 2020. С. 109–114.

Эсмаили, 2020 – *Эсмаили С.* Повышение роли женщин в парламенте Ирана после Исламской революции 1979 г. / Вестник РУДН. Серия: Политология, 2020. №1. С. 49–58.

BBC, 2023 – *BBC.* Массовые протесты в Иране: кратко о причинах и последствиях. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-63254777> (дата обращения: 22.03.2023).

Euronews, 2023 – *Euronews.* Иран: массовые акции протеста после гибели девушки от рук полиции нравов. URL: <https://ru.euronews.com/2022/09/22/iran-11-victims-of-manifestations-for-women-rights> (дата обращения: 23.03.2023).

Голами, 2023 – *Голами Н.* 3 месяца протестов в Иране – время для перемен. URL: <https://www.dw.com/ru/kommentarij-3-mesaca-protostov-v-irane-vrema-dla-peremen/a-64106054> (дата обращения: 23.03.2023).

Десятилетие протеста, 2019 – Десятилетие протеста: как судьбы стран решались на площадях и почему акции народного недовольства только разрастаются // ТЖ. 2019. 26 декабря. URL: <https://tjournal.ru/analysis/131383-desyatiletie-protosta-kak-sudby-stran-reshalis-na-ploshchadyah-i-pochemu-akcii-narodno-nedovolstva-tolko-razrastayutsya>. (дата обращения: 23.02.2021).

Jenkins, Klandermans, 1995 – *Jenkins J.S., Klandermans B.* The Politics of Protest. Comparative Perspectives on State and Social Movements. Univ. of Minnesota Press: UCL Press. 1995. P. 196.

Tilly, 1979 – *Tilly C.* "Social Movements and National Politics." In *Statemaking and Social Movements*, edited by C. Bright and S. Harding. Ann Arbor: University of Michigan Press. 1979. P. 469.

IRAN HUMAN RIGHTS, 2023 – *IRAN HUMAN RIGHTS.* Iran protests: death toll rises to at least 201/ children victims of the crackdown. URL: <https://iranhr.net/en/articles/5517/> (дата обращения: 23.03.2023).

Kianpour, 2023 – *Kianpour S.* The women of Iran are not backing down. URL: <https://www.politico.com/news/magazine/2023/01/22/women-rights-iran-protests-00069245> (дата обращения: 23.03.2023).